

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**ECONOMIC STUDIES**

DOI: 10.12731/2070-7568-2021-10-3-7-25

УДК 33.012.23

**ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС В ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКЕ: МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ***Мажарова Л.А.*

Статья посвящена актуальной проблеме взаимодействия государственного и частного сектора в современных условиях цифровой экономики. Состояние вопроса: автором проанализированы существующие научные подходы к определению феномена «цифровой экономики», выделению ее признаков, этапов развития и влияния на общественную жизнь. На основании анализа сделан вывод, для дальнейшего развития цифровой экономики важной задачей является институционализация, то есть создание «правил игры» для экономических субъектов в новых условиях. Ведущим субъектом такого процесса может стать только государство, поэтому говорить о сокращении его роли преждевременно. В этой связи, целью исследования является анализ возможностей взаимодействия государства и бизнеса в целях дальнейшего развития цифровой экономики.

Материалы и методы исследования: методологией исследования стала неоинституциональная экономическая теория, в частности модель рационального поведения. В соответствии с ней функции государства в цифровой экономике обоснованы посредством анализа транзакционных издержек. Результаты исследования: по итогам исследования сделан вывод, что одним из перспективных механизмов взаимодействия может стать государственно-частное партнерство. Потенциал государственно-

но-частного и муниципально-частного партнерства как инструмента цифровизации экономики на настоящий момент не полностью реализован, что связано с проблемой оценки рисков и выгод проектов, а также возможностей их распределения. Решение проблемы возможно за счет формирования «банка» форм сотрудничества, которые могут стать механизмами эффективного взаимодействия государства и бизнеса. Примеры таких механизмов для наиболее проблемных представлены в исследовании.

Ключевые слова: *цифровая экономика; государственно-частное партнерство; транзакционные издержки; государственное управление; коммерческие организации*

THE STATE AND THE BUSINESS IN THE DIGITAL ECONOMY: MECHANISMS OF INTERACTION

Mazharova L.A.

The article is devoted to the current problem of interaction between the public and private sectors in modern conditions of the digital economy.

The state of the question: the author analyzed existing scientific approaches to determining the phenomenon of the “digital economy,” highlighting its features, stages of development and influence on public life. Based on the analysis, it was concluded that for the further development of the digital economy, institutionalization is an important task, that is, the creation of “rules of the game” for economic entities in the new conditions. Only the state can become the leading subject of such a process, so it is premature to talk about reducing its role. In this regard, the purpose of the study is to analyze the possibilities of interaction between the state and business for the further development of the digital economy.

Research materials and methods: new institutional economic theory, in particular the model of rational behavior, has become the methodology of research. According to it, the functions of the state in the digital economy are justified through the analysis of transaction costs. It was

concluded that one of the promising mechanisms of interaction could be public-private partnership.

The results of the study: according to the results of the study, it was concluded that one of the promising mechanisms of interaction could be public-private partnership. The potential of public-private and municipal-private partnerships as an instrument of digitalization of the economy has not yet been fully realized, which is associated with the problem of assessing the risks and benefits of projects, as well as the possibilities for their distribution. The solution of the problem is possible due to the formation of a “bank” of forms of cooperation that can become mechanisms for effective interaction between the state and business. Examples of such mechanisms for the most problematic are presented in the study

Keywords: *digital economy; public-private partnership; transaction costs; public administration; commercial organizations*

Введение

Тема цифровизации экономики и последствий этого процесса сейчас чрезвычайно популярна, однако, начиная исследование необходимо, прежде всего, уточнить терминологию. Так, в РФ официальным может считаться определение, приведенное в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», согласно которому «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [10, разд. 1].

Но это определение не является единственным. Так, определение цифровой экономики в терминологии классической экономической теории сформулировано, например, в исследовании В.Н. Парахиной и др. Согласно мнению этих ученых, цифровая экономика представляет собой «...современную парадигму ускоренного развития,

которое основано на обмене данными с помощью цифровых технологий и в режиме реального времени, и предполагает формирование обновленных институтов регулирования и навыков» [12].

Внимания заслуживает также технико-технологический подход [1], в соответствии с которым цифровая экономика представляет собой результат взаимного наложения фундаментальных прорывов в развитии многих отраслей интеллектуальной деятельности, то есть имеет принципиальные отличия от более ранних моделей именно в части применяемых технологий.

Согласно структурному подходу [2], цифровизация экономики – это процесс, характеризующийся, прежде всего, новой структурой занятости – переходом большей части совокупной рабочей силы в сферу услуг и интеллектуальной (инновационной) деятельности.

Некоторые исследователи смотрят на этот вопрос более широко, трактуя цифровизацию как глобальный процесс изменения характера разделения труда, вследствие постепенного замещения компьютерами и роботами специалистов многих профессий, развития возможностей удаленной работы, а также перераспределения большей части создаваемого общественного богатства в сферу интеллектуальной и организационной деятельности, что позволяет говорить о принципиально новой парадигме экономического развития [см. напр. 15]. Р.М. Нуреев дает собственное определение с позиций институциональной экономики, определяя цифровую экономику как современный этап инновационного развития, для которого характерно повсеместное использование цифровых технологий [9, с.8].

В зарубежной науке «классическим» считается определение Д. Тапскотта, который в своей книге «The Digital Economy» анализировал цифровую экономику с точки зрения фирмы и определял ее как экономическую систему, имеющую специфические свойства, связанные с повсеместным использованием знаний, представленных в цифровой форме [19].

Хотя существует разнообразие применяемых теоретических подходов и сформулированных на их основании определений, можно выделить ряд ключевых признаков цифровой экономики:

- увеличение роли информации, представленной в цифровой форме, как самостоятельного экономического фактора;
- повышение интенсивности и ускорение экономических процессов;
- развитие возможностей для новых форм хозяйствования.

Аналогично определению цифровой экономики, не существует также единой общепризнанной периодизации ее развития, которая позволила бы однозначно определить степень цифровизации национальной экономики на конкретный момент времени.

Примеры наиболее последовательных, на наш взгляд, подходов к периодизации, а также этапы реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» представлены на рис. 1.

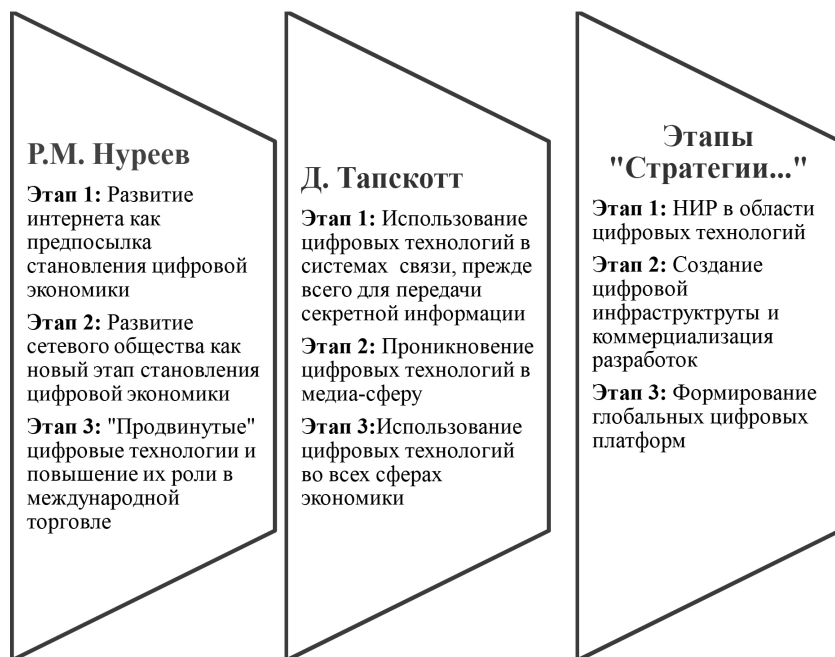

Рис. 1. Этапы развития цифровой экономики

Примечание: рисунок составлен автором на основании данных источников [9], [10], [19]

Однако, несмотря на определенные различия в критериях выделения этапов, можно с уверенностью сказать, что РФ сейчас находится на этапе, когда использование цифровых технологий приближается к повсеместному и существенно влияет на трансформацию форм и механизмов хозяйственных отношений во всех сферах экономики [3].

На этом этапе важной задачей является не только разработка технических средств для применения цифровых технологий, но и институционализации цифровой экономики, то есть создание «правил игры» для экономических субъектов в новых условиях.

Ведущим субъектом институализации выступает государство. Однако успешное внедрение и работа институтов невозможна без активной поддержки общества. Для экономики «заинтересованной» общественной группой являются, прежде всего, представители бизнеса [4].

Цель и задачи исследования

Целью представленного ниже исследования является анализ возможностей взаимодействия государства и бизнеса в условиях цифровизации экономики.

Задачами исследования соответственно, являются:

- уточнение роли государства в процессе цифровизации экономики;
- исследование возможных целей и направлений взаимодействия;
- разработка предложений по наиболее перспективным формам и направлениям взаимодействия.

Материалы и методы исследования

Методологией исследования выбрана неоинституциональная экономическая теория, в соответствии с которой оценка функций государства в цифровой экономике связана, прежде всего, с анализом издержек экономических субъектов [21].

Уже сейчас повсеместное использование информационных технологий позволяет выявить следующие тенденции:

- изменение структуры и величины трансакционных издержек

Вопреки мнениям ряда экономистов XX века [19] транзакционные издержки в современных условиях не сократились и не стали равны нулю, так как факторы, связанные с цифровизацией, разнонаправлены и вызывают как сокращение, так и увеличение издержек (см. рис. 2);

- возникновение (или увеличение) издержек, связанных с разработкой, эксплуатацией и обновлением используемых экономическим субъектом цифровых технологий

Увеличение этой статьи издержек, независимо от сферы основной экономической деятельности субъекта, объясняется быстрыми темпами совершенствования и, соответственно устаревания цифровых технологий, а также переходом от концепции «программное обеспечение как товар» к концепции «программное обеспечение и информационные базы как услуга» [18];

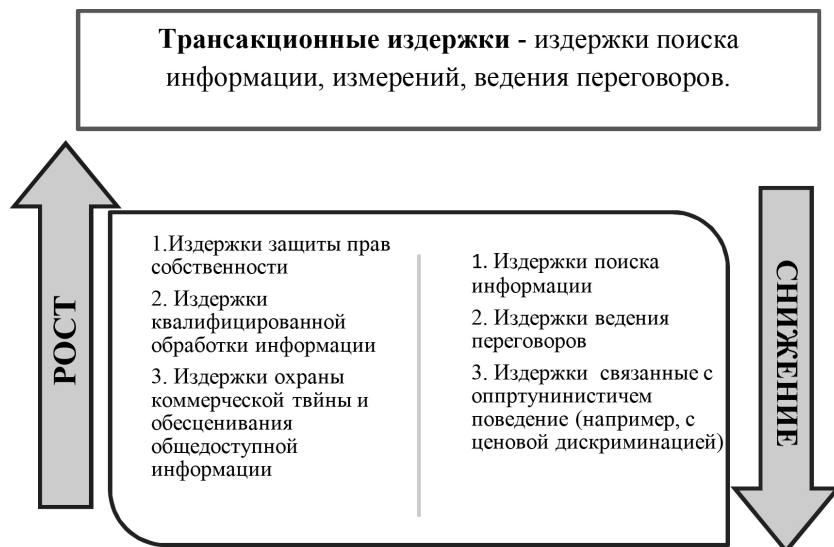

Рис. 2. Изменение транзакционных издержек при переходе к цифровой экономике
 Примечание: рисунок составлен автором на основании данных источников [9], [19]

Хотя на первый взгляд цифровизация выгодна, прежде всего, самим экономическим субъектам (коммерческим организациям) в

ней заинтересовано и государство. Ведь если национальная экономика будет отставать в темпах внедрения цифровых технологий, государство лишится возможности выполнять свои традиционные функции, такие как:

– обеспечение экономической стабильности

При отсутствии национальной «цифровой инфраструктуры» коммерческие организации, прежде всего крупные, будут неизбежно «импортировать» необходимые технологии. В случае политического конфликта со странами-производителями, такая зависимость может спровоцировать кризис в национальной экономике. Примером мер, направленных на то, чтобы избежать такой ситуации, может считаться ускоренная разработка и внедрение Банком России национальной платежной системы (на ее основе сейчас функционируют карты «Мир» и «Система быстрых платежей») в 2014 году;

– обеспечение внутренней и внешней безопасности

Без опережающих темпов цифровизации невозможно полноценно обеспечить национальную безопасность. Например, те же платежные системы и базы данных по платежам являются инструментом антитеррористической и антикоррупционной политики;

– повышение качества жизни граждан

В конечном счете, цифровизация экономики приводит к усилению конкуренции (так как уменьшаются географические и информационные барьеры), обеспечению доступа к большему количеству товаров и услуг, а так же позволяет потребителям более обоснованно сделать выбор относительно цен и характеристик товаров (работ, услуг). Следовательно, при прочих равных условиях, возрастает качество потребления и, как итог, качество жизни.

Представленные функции не могут быть реализованы государством «в отрыве» от бизнес-среды. В этой связи, следующим этапом представленного исследования является анализ возможных механизмов взаимодействия власти и бизнеса в целях институционализации цифровой экономики.

Одним из перспективных механизмов является, по нашему мнению, государственно-частное партнерство, которое, в свою очередь,

можно определить как «соглашение, заключенное на добровольной основе между «публичным партнером» – государством и «частным партнером» – коммерческой организацией с целью создания и эксплуатации общественно-значимых объектов» [5, с. 459].

Государственно-частное партнерство обладает рядом признаков (см. рис. 3), среди которых можно выделить взаимовыгодность участия «публичного партнера» – государства и «частного партнера» – коммерческой организации.

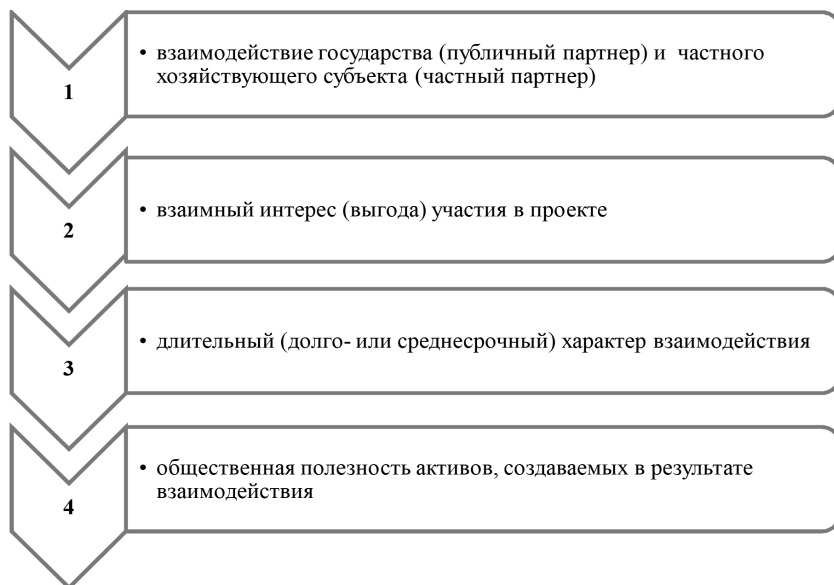

Рис. 3. Характерные признаки ГЧП

Примечание: рисунок составлен автором.

Взаимовыгодность достигается за счет того, что этот механизм позволяет и государству и бизнесу реализовать свои цели (см. рис. 4).

В то же время, следует учитывать, что задачи цифровизации решаются и в рамках проектов, реализуемых в других сферах.

Примерами могут служить следующие проекты:

1). Парк «Зарядье» в Москве, при строительстве которого был применен ряд технических решений, таких как:

- создание единой IT-системы парка; создание управляемых акустических систем;
- уникальные по площади видеоповерхности [11].

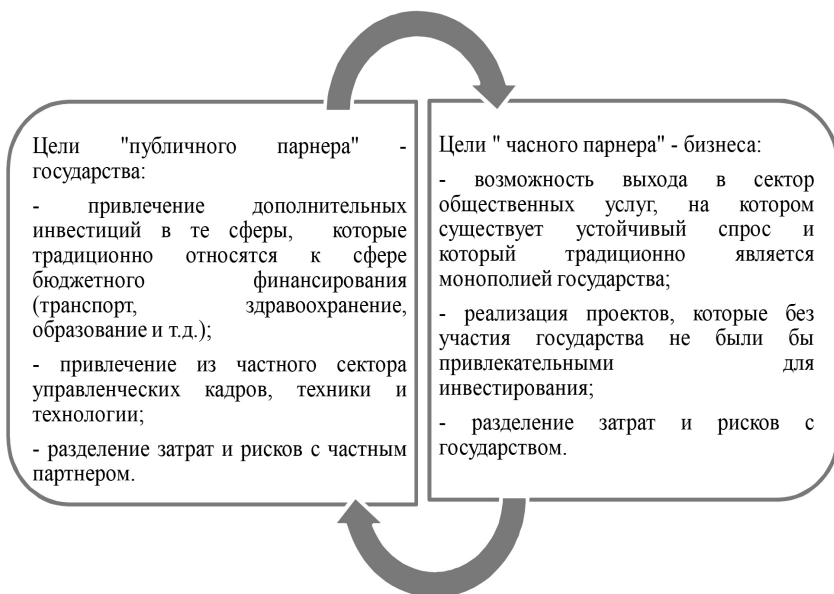

Рис. 4. Цели участия в ГЧП-проектах государства и бизнеса

Примечание: рисунок составлен автором

Все эти решения были созданы коммерческими организациями, в том числе относительно небольшими, которые приняли участие в открытом конкурсе. Реализация последнего также не была бы возможна без цифровых технологий.

2). В области здравоохранения примером успешного ГЧП-проекта, реализация которого обеспечивает развитие цифровых технологий, в рамках решения более масштабных задач, может служить проект «Развитие цифровой медицины в Нижегородской области», в том числе его подпроекты «Развитие телемедицины», «Развитие медицинской профилактики, школ здоровья, диагностики и диспансеризации». В рамках этого проекта кадровые и информационные ресурсы обеспечивает государство, а коммер-

ческие организации обеспечивают внедрение и эксплуатацию технических систем на основании заключенных с муниципалитетами договоров [13].

3). В качестве успешного примера ГЧП-проекта в области цифрового образования может служить инновационный центр «Сколково» обеспечивающий одновременную реализацию научных и образовательных проектов, а также коммерциализацию изобретений и привлечение инвесторов к финансированию перспективных стартапов. К актуальным примерам, можно отнести строительство инновационно-образовательного центра в г. Сургуте, где информационные и кадровые ресурсы обеспечивает государство, а коммерческие организации – разрабатывают и обслуживают техническое оснащение систем дистанционного образования, которые особенно востребованы, учитывая местоположение центра [8].

Результаты и обсуждение

Несмотря на успешные примеры, все они, во-первых являются отдельными случаями, а во вторых реализуются на достаточно высоком уровне – федеральном или уровне регионов. Полноценное развитие ГЧП проектов как инструмента цифровизации экономики, возможно, по нашему мнению, при распространении практики на уровень муниципально-частного партнерства, а также на уровень менее масштабных региональных проектов, что позволит распределить ответственность и учесть специфики отдельных отраслей и регионов [6].

Именно распределение ответственности, а также участие государства и бизнеса в проектах, предполагающих внедрение новых информационных технологий, представляет сложность и вызывает опасение как у представителей власти (особенно на муниципальном уровне), так и бизнеса. Однако, учитывая уже доступную статистику, можно выделить ряд форм ГЧП, которые могут стать эффективными механизмами взаимодействия государства и бизнеса в сфере цифровых технологий (см. табл.).

*Таблица.***Возможные примеры ГЧП (МЧП) соглашений как инструмента цифровизации**

Концессионное соглашение (концессия) (соглашение, в силу которого, концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное недвижимое имущество, право собственности, на которое принадлежит или будет принадлежать РФ, осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а РФ обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности. При этом концессионер несет риск случайной гибели или случайного повреждения объекта концессионного соглашения. Концессионные соглашения заключаются на конкурсной основе).

Правовая база: Федеральный закон "О концессионных соглашениях" от 21.07.2005 N 115-ФЗ

- **Варианты распределения ответственности при реализации проектов:**
- **Концессии по модели ВОТ** (build-operate-transfer, строительство-управление-передача) Концессионер в случае схемы ВОТ обязуется не только управлять и обслуживать сеть, но и создать ее «с нуля», а также проводить все необходимые работы по ее модернизации в течение срока концессии. Дополнительным условием является также передача объекта государству по истечении срока концессии.
- **Концессии по модели ОМ** (operation-management, управление и эксплуатация) В этом случае частной стороне передается в управление уже существующая сеть или ее составляющие. Часто в данном случае публичная сторона передает частной возможность взимания платы с пользователей в обмен на управление сетью и ее обслуживание.

Контракт на управление (административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной фирмой на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности. Наиболее распространенными в практике ГЧП считаются контракты на выполнение работ, на оказание общественных услуг, на управление, на поставку продукции для государственных нужд, на оказание технической помощи. В административных контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, расходы и риски полностью несет государство. Интерес частного партнера состоит в том, что по договору он получает право на оговариваемую долю в доходе, прибыли или собираемых платежах.)

Правовая база: Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 N 224-ФЗ

Вариант распределения ответственности при реализации проектов:
Частная компания выполняет определенные задачи, обычно выполняемые государственной стороной. Обычно задача заключается в обеспечении бесперебойной работы объекта. Также в задачи может входить оперативное управление структурами объекта.

Обобщая изложенное выше, можно сформулировать следующие рекомендации по развитию механизмов взаимодействия государства и бизнеса:

– развитие механизма совместных исследований в области сфере создания цифровой инфраструктуры (баз данных, технологий доступа) и информационной безопасности

Несмотря на популярность таких исследований, они все еще остаются высоко рискованными для инвесторов, так как результаты и коммерческие выгоды достаточно проблематично прогнозировать. В этой связи роль государства как инициатора и координатора подобных исследований, особенно в РФ, где инвесторы достаточно консервативны, остается важной. Кроме того, государство обладает ресурсами для обоснованного отбора перспективных проектов и правового обеспечения внедрения новаций, а участие бизнеса возможно на стадии апробации и эксплуатации технологий. Эффективным механизмом взаимодействия в этой сфере может стать концессия по модели ОМ

– развитие механизмов подготовки необходимых специалистов, в том числе непосредственно «на местах» с помощью информационных технологий

Очевидно, что в современных условиях коммерческие организации нуждаются и будут нуждаться в специалистах в области анализа больших баз данных, математического моделирования, кибербезопасности и информационных технологий. В существующей системе образования их подготовка и сертификация невозможна только силами коммерческих организаций. Поэтому в этой сфере государство может обеспечить информационные и кадровые ресурсы, а коммерческие организации – формировать «запрос» на специалистов, обеспечивать возможность прохождения практик и стажировок, предоставлять и обслуживать техническое оснащение и т.д.

– обеспечение механизмов «выравнивания» уровня цифровизации всех сфер, включая такие консервативные и не отличающиеся высокой нормой прибыли как ЖКХ, здравоохранение и т.д. Механизмом взаимодействия в этой сфере может стать контракт на управление или более масштабный вариант взаимодействия, например концепция «умного города» [14].

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. РФ находится на этапе развития цифровой экономики, характеризующимся использованием цифровых технологий во всех отраслях и их влиянием на формы и методы хозяйствования.

2. Задачами государства на данном этапе цифровизации является создания цифровой инфраструктуры, кадрового и нормативного обеспечения, что в свою очередь сделает возможным реализацию таких функций государства как обеспечение высокого уровня жизни, экономической стабильности, внутренней и внешней безопасности в новых условиях.

3. Государственно-частное партнерство является одним из перспективных механизмов создания информационной инфраструктуры, так как позволяет объединить научный и организационный ресурсы государства с финансовым и техническим потенциалом коммерческих организаций.

4. Несмотря на существование масштабных и успешных ГЧП-проектов, связанных с развитием цифровой инфраструктуры в различных отраслях, потенциал государственно-частного и муниципально-частного партнерства как инструмента цифровизации экономики на настоящий момент не полностью реализован. Что связано, в том числе с проблемой оценки рисков и выгод проектов и возможностей их распределения.

5. Решение этой проблемы возможно за счет формирования «банка» наиболее эффективных форм сотрудничества с учетом современной ситуации и в рамках существующей правовой базы.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 2004. 790 с.
2. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Культурная революция, 2016. 328 с.
3. Индикаторы цифровой экономики 2019: статистический сборник / Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.

4. Кризис и инфраструктура. Релиз Национального центра государственно-частного партнерства. Москва: Национальный центр государственно-частного партнерства, 2020. 43 с.
5. Мажарова Л.А., Зенина Г.Д. Государственно-частное партнерство как инструмент развития национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. №2 (91). С. 459-463.
6. Мажарова Л.А., Баркалов С.А., Санина Н.В. Анализ государственно-частного партнерства как специфического экономико-правового феномена // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2017. № 2 (53). С. 143-147.
7. Мажарова Л.А. Концептуальная модель оценки эффективности ГЧП-проектов // Наука Красноярья. Том 9, №2. 2020. С. 133-150.
8. Машунин Ю.К. Стратегическое развитие многоуровневой социально-экономической системы государства в условиях цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 22–49.
9. Нуреев Р.М., Карапаев О.В. Три этапа становления цифровой экономики // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2019. № 2. С. 7-27.
10. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы».
11. Парк «Зарядье» - Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы [электронный ресурс]. URL: <https://stroim.mos.ru/park-zariad-ye> (дата обращения 20.05.2021)
12. О необходимости применения государственно-частного партнёрства в развитии цифровой экономики / В.Н. Парахина, Р.М. Устаев, О.А. Борис, Г.В. Воронцова, О.Н. Момотова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 62-67.
13. Статистика ГЧП. Федеральный портал «Государственно-частное партнерство» [электронный ресурс]. URL: <http://www.pppi.ru/projects> (дата обращения 20.05.2021)
14. Плотников, В. А. Перспективы развития и угрозы реализации концепции «умный город» (на примере Санкт-Петербурга) / В. А. Плотно-

- ников, Ю. В. Катрашова // Экономический вектор. 2021. № 1(24). С.131-138. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2021-1-24-131-138>
15. Устюжанина Е.В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е. В. Устюжанина, А. В. Сигарев, Р. А. Шеин // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т.16. № 12(471). С. 2238-2253. <https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2238>
16. International Digital Economy and Society Index (I-DESI) 2019. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/digital-economy-and-society-index-desi-2019> (дата обращения 20.05.2021)
17. Mazharova L.A., Agafonova M.S., Stroganova Ya.S., Shevchenko L.V. Development of the methodology of effectiveness of public-private partnership projects // Espacios. 2018. ,№ 1. P. 24.
18. Public-Private Partnerships Reference Guide. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, Asian Development Bank, and Inter-American Development Bank, 2014. P. 6-32.
19. Tapscott D. The Digital Economy Anniversary Edition: Rethinking Promise and Peril In the Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 2014. 448 p.
20. World Development Report 2020 Digital Dividends. World Bank. 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (дата обращения 20.05.2021)
21. Zheng J., Roehrich J.K., Lewis M.A. The dynamics of contractual and relational governance: Evidence from long-term public-private procurement arrangements // Journal of Purchasing and Supply Management. 2008. Vol. 14. No. 1. P. 43-54. <https://doi.org/10.1016/j.pursup.2008.01.004>

References

1. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: Opyt sotsial'no-go prognozirovaniya* [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 790 p.
2. Bodrunov S.D. *Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: pe-rezagruzka* [The Coming Future. New industrial society: Re-load]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2016, 328 p.

3. *Indikatory cifrovoj ekonomiki 2019* [Digital Economy Indicators 2019]: static collection. Abdraxmanova G.I., Vishnevskij K.O., Gohberg L.M. et al. M.: NIU VSHE, 2019, 248 p.
4. *Krizis i infrastruktura* [Crisis and infrastructure]. Release of the National Center for Public-Private Partnership. Moscow: National Center for Public-Private Partnership, 2020, 43 p.
5. Mazharova L.A., Zenina G.D. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument razvitija nacional'noj jekonomiki [Public-private partnership as a tool for the development of the national economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and business], 2018, no. 2 (91), pp. 459-463.
6. Mazharova L.A., Barkalov S.A., Sanina N.V. Analiz gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak specificheskogo jekonomiko-pravovogo fenomena [Analysis of public-private partnership as a specific economic and legal phenomenon]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh state agrarian University], 2017, no. № 2 (53), pp. 143-147
7. Mazharova L.A. Konceptual'naya model' ocenki effektivnosti GC-HP-proektov [Conceptual model for evaluating the effectiveness of PPP project]. *Nauka Krasnoyar'ya*, , vol. 9, no. 2, pp. 133-150.
8. Mashunin Y.K. Strategicheskoe razvitie mnogourovnevoj social'no-ekonomicheskoy sistemy gosudarstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Strategic development of the multilevel social and economic system of the state in the digital economy]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbG-PU. Ekonomicheskie nauki* [Scientific and technical statements of St. Petersburg State Pedagogical University. Economic sciences], 2021, vol. 14, no. 2, pp. 22-49.
9. Nureev R.M., Karapaev O.V. Tri etapa stanovleniya cifrovoj ekonomiki [Three stages of the formation of the digital economy]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki* [Journal of Economic Regulation], 2019, № 2, pp. 7-27.
10. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030".

11. *Park «Zaryad'e» - Kompleks gradostroitel'noj politiki i stroitel'stva goroda Moskvy* [Zaryadye Park - Complex of urban planning policy and construction of the city of Moscow]. <https://stroj.mos.ru/park-zariad-ie>
12. Parakhina V.N., Ustaev R.M., Boris O.A., Vorontsova G.V., Momotova O.N. O neobhodimosti primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnyorstva v razvitiy cifrovoj ekonomiki [On the need to apply public-private partnership in the development of the digital economy]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the North Caucasus Federal University], 2019, no. 2 (71), pp. 62-67
13. *Statistika GCHP*. [PPP statistics]. Federal portal "Public-private partnership". <http://www.pppi.ru/projects>
14. Plotnikov V.A., Katrashova YU.V. Perspektivy razvitiya i ugrozy realizacii koncepcii "umnyj gorod" (na primere Sankt-Peterburga) [Prospects for development and threats to the implementation of the concept of "smart city" (using the example of St. Petersburg)]. *Ekonomicheskij vector*, 2021, no. 1(24), pp. 131-138. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2021-1-24-131-138>
15. Ustyuzhanina E.V., A.V. R.A. Cifrovaya ekonomika kak novaya paradigma ekonomicheskogo razvitiya [Digital economy as a new paradigm for economic development]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 2017, vol. 16, no. 12(471), pp. 2238-2253. <https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2238>
16. International Digital Economy and Society Index (I-DESI) 2019. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/digital-economy-and-society-index-desi-2019>
17. Mazharova L.A., Agafonova M.S., Stroganova Ya.S., Shevchenko L.V. Development of the methodology of effectiveness of public-private partnership projects. *Espacios*, 2018, vol. 39, , pp. 24.
18. Public-Private Partnerships Reference Guide. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, Asian Development Bank, and Inter-American Development Bank, 2014, pp. 6-32.
19. Tapscott D. The Digital Economy Anniversary Edition: Rethinking Promise and Peril In the Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 2014. 448 p.

20. World Development Report 2020 Digital Dividends. World Bank. 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020>
21. Zheng J., Roehrich J.K., Lewis M.A. The dynamics of contractual and relational governance: Evidence from long-term public-private procurement arrangements. *Journal of Purchasing and Supply Management*, 2008, vol. 14, no. 1, pp. 43-54. <https://doi.org/10.1016/j.pur-sup.2008.01.004>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мажарова Лина Александровна, доцент кафедры экономки и управления недвижимостью, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
ул. Новочерёмушкинская, 69, г. Москва, 117418, Российская Федерация
linamazharova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lina A. Mazharova, Associate Professor at the Department of Economics and Real Estate Management, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Russian State University of Justice
69, Novocheromushkinskaya Str., Moscow, 117418, Russian Federation
linamazharova@yandex.ru